Глава 747 Человек позади

Цинь Хаодун ударил Тун Шаову ногой в грудь и снова повалил его на землю. Затем он притащил коробку с минеральной водой, отвинтил бутылку и стал вливать ее себе в рот.

Два помощника и телохранители Тонг Шаову были ошеломлены. Через некоторое время они вдруг поняли, что их босса кто-то избивает. Они тут же подошли и попытались остановить Цинь Хаодуна.

Но они явно не могли противостоять Цинь Хаодуну. Цинь небрежно махнул рукой, и двое помощников отлетели в сторону.

Агент Тун Шаову стояла с открытым ртом в великом изумлении. Камера рядом с ней была выключена, иначе она бы подумала, что это просто спецэффект. Как мог такой молодой человек быть таким сильным и могущественным?

Как хрупкая женщина, она не осмелилась остановить Цинь Хаодуна. Она достала мобильный телефон и поспешила из студии, чтобы позвать на помощь.

Цинь Хаодун видел, что она делает, но ему было все равно. Он также хотел встретиться с человеком, который стоит за Тун Шаову.

Поставив одну ногу на грудь Тун Шаову, а другой рукой зажав ему нос, Цинь Хаодун влил ему в рот минеральную воду.

Бедный Тун Шаову лежал на полу в студии и чувствовал, что тонет. Его живот становился все больше, и казалось, что он в любой момент лопнет.

Сюэ Куй стоял в стороне и с тревогой наблюдал за ними, но не решался остановить Цинь Хаодуна.

Заставив его выпить шесть или семь бутылок минеральной воды, Цинь Хаодун схватил Тун Шаову за лодыжку и поднял его. Он подошел к двери, вставил голову в мусорный бак, а затем сильно ударил коленом в живот.

Тонг Шаову выблевал всю минеральную воду и вино, и студия внезапно наполнилась неприятным запахом.

Увидев, что рвота вот-вот прекратится, Цинь Хаодун небрежно бросил его в студию и сказал Сюэ Куй: "Теперь он трезв. Давайте начнем".

Тун Шаову лежал на земле, как мертвая свинья, задыхаясь. После того, как его хорошенько отлупили и вырвали, он действительно протрезвел.

Когда его дыхание стало ровным, он вскочил на ноги и закричал: "Парень! Как ты смеешь бить меня? Я убью тебя!"

Когда он протрезвел, первое, что он хотел сделать, это отомстить Цинь Хаодуну. Как суперзвезду, его еще никогда так не унижали.

Тогда он агрессивно бросился к нему и ударил ногой по лицу.

Для обычных людей этот удар был быстрым и свирепым. Похоже, Тонг Шаову действительно раньше занимался боевыми искусствами.

Уголки рта Цинь Хаодуна приподнялись в холодной улыбке. Тун много лет занимался боевыми искусствами и, возможно, уже считал себя мастером боевых искусств. Но для Цинь Хаодуна его приемы ничем не отличались от детских трюков.

Он небрежно взмахнул рукой и ударил Тонг Шаову по груди. Тот снова отлетел в сторону и упал на землю с грохотом, не успев осознать, что произошло.

Чтобы не повлиять на рекламную съемку, Цинь Хаодун очень хорошо контролировал свою силу и не ломал окружающие объекты.

"F*ck!"

Тонг Шаову встал и снова бросился к Цинь Хаодуну.

Тонг выглядел мускулистым, потому что с детства занимался боевыми искусствами. Он не верил, что его победит этот хрупкий на вид мальчик-игрушка.

Но когда его снова отшлепали, он понял, что не может сравниться с этим юношей. Он с ужасом посмотрел на Цинь Хаодуна.

Увидев, что юноша снова идет к нему, Тонг Шаову нервно сказал: "Что тебе нужно? Не подходи!"

Цинь Хаодун замер и сказал: "У тебя сейчас есть два варианта. Во-первых, работать с ними, чтобы сделать рекламу.

"Или вы можете просто уйти отсюда. Но ты должен возместить нам ущерб и выплатить неустойку в соответствии с контрактом".

Видя, что он не победил его снова, к Тун Шаову вернулось его прежнее высокомерие. Он указал на Цинь Хаодуна и закричал: "Ты только что побил меня! Как ты смеешь просить у меня

компенсацию? Ты что, размечтался?"

"Ты знаешь, кто мой босс? Он с тебя живьем шкуру спустит, когда увидит. Ты хорош в боевых искусствах, не так ли? Но ты ничто по сравнению с моим Боссом".

Любопытство Цинь Хаодуна было возбуждено Сюэ Куем. Он с интересом спросил: "Кто твой босс? Скажи мне и посмотрим, испугаюсь ли я".

Тун Шаову высокомерно выкрикнул: "Мой босс - знаменитый врач Цинь Хаодун. Даже Мэй Чжаньлун, лучший врач Гонконга, был побежден моим боссом. Такой незначительный молодой человек, как ты, определенно будет убит им!".

"Что..."

Цинь Хаодун был ошеломлен, услышав его слова. Он не мог вспомнить, когда он стал боссом этого придурка.

Линь Момо тоже была удивлена. Что случилось? Когда ее парень стал боссом кинокомпании?

Глядя на шокированные выражения их лиц, Тонг Шаову почувствовал себя очень благодушно. Он подумал, что они обе испугались его слов. Он высокомерно спросил: "Ну и как? Теперь вы испугались?"

"Еще не поздно встать на колени и извиниться передо мной. Когда придет мой босс, у тебя даже не будет возможности извиниться".

Цинь Хаодун успокоился и выяснил отношения между ними. Затем он улыбнулся и сказал: "Хорошо, я подожду, пока придет твой начальник, и посмотрю, кто встанет на колени и извинится".

Затем он придвинул стул и сел.

Тонг Шаову яростно крикнул: "Что ж, подождем и посмотрим. Сегодня с тобой точно будет покончено".

Сюэ Куй тихо подошла к Цинь Хаодуну и прошептала: "Господин Цинь, лучше уйти сейчас. Босс кинокомпании Дуншэн очень влиятелен. Нет необходимости противостоять им..."

Цинь Хаодун фыркнул от смеха. Он никогда не думал, что кто-то может испугаться самого себя. Он сказал: "Директор Сюэ, пожалуйста, не волнуйтесь. Может быть, их босс не такой уж и страшный!"

Услышав их разговор, Тонг Шаову яростно закричал: "Вы действительно наивны. Позвольте мне сказать вам, что мой босс убил молодого мастера семьи Гун в Гонконге. Ему нет дела до

таких молодых парней, как ты!".

Цинь Хаодун не знал, что ответить. Когда он успел стать дьяволом-убийцей?

В этот момент снаружи студии послышался звук торопливых шагов. Семь или восемь человек вошли внутрь, во главе с очень красивой молодой женщиной, которая была Оуян Шаньшань.

Оуян Шаньшань тоже была раздражена после звонка. Она создала кинокомпанию "Дуншэн", и никто в Гонконге не смел их обижать. Но она не ожидала, что их будут унижать в столице.

"Мисс Оуян, вы здесь". Тун Шаову сразу же подошел к Оуян Шаньшань. Он сказал: "Мисс Оуян, этот парень очень высокомерен. Думаю, лучше позвать сюда босса, а то боюсь, что мы не сможем справиться с ним сами".

На этот раз Оуян Шаньшань приехала в столицу с другой целью. Она не хотела беспокоить Цинь Хаодуна, если только у нее не было выбора. Услышав слова Тун Шаову, она проследила за его пальцем и увидела Цинь Хаодуна, который с улыбкой смотрел на нее.

Ее лицо быстро омрачилось, и она спросила Тонг Шаову: "С кем ты хочешь иметь дело?".

"Это он. Я опоздала на несколько минут, а он посмел избить меня прилюдно. В этот раз мы не можем так просто отпустить его, иначе любой может задирать нас в столице..."

Тун Шаову указал на Цинь Хаодуна и говорил без остановки, но Оуян Шаньшань подняла руку и дала ему пощечину.

"Госпожа Оуян, почему вы меня ударили?"

Тун Шаову был совершенно ошарашен. После создания компании "Дуншэн" Оуян Шаньшань занимала должность генерального директора. Раньше она работала актрисой, поэтому была очень добра к другим актерам компании. Она никогда раньше не выходила из себя.

"Ты идиот! Убирайся отсюда!"

Оуян Шаньшань бросила взгляд на Тун Шаову, а затем быстро подошла к Цинь Хаодуну и Линь Момо. "Хаодун, сестра Момо, почему вы здесь?"

Поздоровавшись, Цинь Хаодун сказал: "Шаньшань, это ты основал кинокомпанию Дуншэн?".

Оуян Шаньшань ответил: "Да, я зарегистрировал эту компанию на твое имя, и ты владеешь 100% акций. Теперь ты мой босс".

Цинь Хаодун потерял дар речи. Какое совпадение! Они пригласили актеров своей собственной компании, чтобы сделать рекламу. Если бы он знал об этом раньше, это не было бы так хлопотно.

Оуян Шаньшань спросила: "Хаодун, сестра Момо, что происходит?".

Линь Момо рассказала ей всю историю о приглашении Тун Шаову для рекламы. Оуян Шаньшань повернулась и холодно спросила Тонг Шаову: "Это так? Почему ты так себя ведешь?"

Она основала компанию "Дуншэн". Хотя она была боссом, она не издевалась над другими актерами, работающими на нее. Кроме того, она просила их быть скромными, и им не разрешалось выставлять себя в лучшем свете.

Однако она не ожидала, что этот маленький мерзкий сноб посмеет разыгрывать из себя Цинь Хаодуна.

Тун Шаову, стоявший рядом с ней, был в некотором замешательстве.

Когда он присоединился к компании Дуншэн, он слышал, что босс, стоящий за Оуян Шаньшань, был очень влиятельным.

Получив поддержку этого человека, он стал еще более высокомерным и беспринципным. Он думал, что босс поддержит его, что бы он ни сделал.

Однако он никак не ожидал, что его поймают на том, что он выставляет себя перед боссом. В этот момент ему почти хотелось покончить с собой.

"Босс, мне очень жаль. Я не знал, что это вы, и понятия не имел, что это ваша компания. Пожалуйста, простите меня!"

Тонг Шаову подбежал к Цинь Хаодуну и извинился перед ним, как собака.

Хотя он сильно нервничал, он не боялся. Он был известным актером из списка А. Даже большой босс не уволил бы его так просто. В конце концов, никто не упустит возможность заработать деньги.

Но на этот раз он ошибся. Цинь Хаодун дал Оуян Шаньшань два миллиарда юаней и попросил ее основать собственную развлекательную компанию. Его целью было не заработать деньги, а освободить Оуян Шаньшань от скрытых оков развлекательного круга. Он просто хотел, чтобы эта девушка сама стала боссом, и не более того.

Цинь Хаодун даже не взглянул на него. Он сказал Оуян Шаньшань: "Он не подходит для работы в нашей компании. Просто увольте его".

Конечно же, Оуян Шаньшань выполнила его приказ. Она сказала Тун Шаову: "Ты слышал это? Поторопись, собери свои вещи и уходи отсюда. Отныне ты не имеешь никакого отношения к нашей компании Дуншэн".

Тонг Шаову был ошеломлен. Он не ожидал, что Цинь Хаодун действительно уволит его. Теперь компания "Дуншэн" была правителем в кругу развлечений. Ни одна другая компания не осмелилась бы принять уволенных актеров.

Даже если бы он был актером из списка А, он потерял бы работу и больше не смог бы стать большой звездой.

Думая об этом, он больше не осмеливался задавать ему вопросы. Он встал на колени и взмолился: "Босс, пожалуйста, на этот раз я ошибся. Я никогда не буду притворяться. Я буду честным и закончу свою работу вовремя. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс..."

Цинь Хаодун махнул рукой и сказал телохранителям из охранной компании "Папа", которые пришли с Оуян Шаньшань: "Вышвырните его отсюда".

Хотя это была их первая встреча, он уже успел разглядеть характер этого человека. Он не только притворялся, но и его характер был небезупречен. Он не хотел давать Тонг Шаову еще один шанс.

Некоторые люди были именно такими. Они полностью забывали, кем были, как только становились знаменитыми.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2985353